

Заключение. Таким образом, в своей более чем двухтысячелетней истории слово гимназия фактически превратилось в свой антоним. И траектория его развития была направлена от значения 'место, где развиваются физические способности ребенка', к значению 'место, где формируются и развиваются умственные и интеллектуальные способности учащихся'. Изучение истории и современного содержания слова и понятия «гимназия» показало, что значение данной лексемы сегодня должно быть уточнено и, по нашему мнению, может быть следующим: «Гимназия – среднее общеобразовательное учебное заведение, учащимся которого предоставлена возможность изучения учебных предметов на более глубоком содержательном уровне в соответствии с профилем (профилями) учебного заведения».

1. Ломоносов, М.В. О воспитании и образовании. – М: Директ-Медиа., 2014. – 289 с.
2. Новостной Интернет-портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ex-press.by/>. – Дата доступа: 31.01.2019.
3. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Кодекс Республики Беларусь об образовании. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/>. – Дата доступа: 14.01.2019.

КРИЗИС ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В РАССКАЗЕ ДЖ. КЭМПБЭЛЛА «ВЕНЕЦ ТВОРЕНИЯ»

Архутик А.В.,

*студент 2 курса БрГУ имени А.С. Пушкина, г. Брест, Республика Беларусь
Научный руководитель – Повх И.В., канд. филол. наук*

Рассказ Дж. У. Кэмпбэлла «Венец творения» («The Last Evolution») принадлежит к жанру космической фантастики. Это фантастическая утопия о настоящей дружбе между человеком и созданным им же роботом. В своем произведении автор обращается к проблеме кризиса техногенной цивилизации. Рассказ написан в 1932 году и предвосхищает многие технические достижения нашего времени.

Целью нашего исследования является анализ рассказа Дж. У. Кэмпбэлла «Венец творения» («The Last Evolution») с точки зрения отражения в нём кризиса техногенной цивилизации.

Материал и методы. Материалом исследования послужил рассказ Дж. У. Кэмпбэлла «Венец творения». Основными методами исследования являются художественный и культурно-исторический.

Результаты и их обсуждение. Сюжет произведения разворачивается в далеком будущем, в 2538 году после Года Сына Человеческого. В 2500 году разработали машины, способные думать, действовать и трудиться полностью в автономном режиме, в то время как человек пользовался продуктами их деятельности. Концептуально машины были задуманы в духе сотрудничества и оказания помощи людям. Они легко справлялись с несложной задачей обеспечения для человечества приятных условий существования. Однако создание подобных машин вытеснило большинство людей из производственной сферы, сделав их совершенно бесполезными для общества и позволив вести праздную жизнь – всевозможные игры, спортивные состязания, поиски приключений. Менее развитые интеллектуально предались простейшим развлечениям и безделью. Население Земли, дошедшее до 10 миллиардов за 400 лет, сократилось до 2 миллиардов. Техногенная цивилизация вступила в эпоху кризиса.

Одним из основных стилистических приёмов рассказа является антитеза. Автор противопоставляет несокрушимую логику, геометрически-холодный расчет, абсолютную и неутомимую наблюдательность, совершенное математическое знание Машины воображению и интуиции Человека. Машина предстаёт перед читателем как идеальный теоретик, достигающий результата «by steady, irresistible steps» / «медленно и неутомимо», а Человек – практик, движущийся «by leaps and bounds» / «скачками и рывками».

Некоторое время Человек и Машины успешно сосуществуют рядом, дополняя друг друга и совместно двигая науку вперед. Но однажды планета Земля подвергается вторжению Чужих, и только объединённые усилия людей и искусственного интеллекта могут спасти её от полного уничтожения. Таким образом, антитеза взаимодополнения «Человек – Машина» сменяется антитезой противопоставления «свои – чужие».

Джон Кэмпбэлл описал захватчиков так: *Their bodies were short, and squat, four-limbed and evidently powerful. They, like insects, were equipped with a thick, durable exoskeleton, horny, brownish coating that covered arms and legs and head. Their eyes projected slightly, protected by horny protruding walls – eyes that were capable of movement in every direction – and there were three of them, set at equal distances apart* [1].

Помимо необычной устрашающей внешности, Чужие имели более совершенные разработки в военной отрасли, используя Конечную Энергию, недоступную Человеку и Машинам. Только благодаря самоотверженности роботов и готовности их умереть ради спасения людей, была отбита и уничтожена первая волна Чужих. Машины сражались «на грани отчаяния» / «almost desperately». Автор подчёркивает сближение людей и машин, наделая последних человеческими чувствами и эмоциями.

Машины оказались намного совершеннее Человека – не уступая ему в интеллектуальном плане, они были гораздо крепче и выносливее физически и более адаптивны к изменяющимся условиям.

'It is evident', he began, "that the machines must defend man. Man is defenseless, he is destroyed by these beams, while the machines are unharmed, uninterrupted. /.../ "You – machines – are far more intelligent than we

even now, and capable of changing overnight, capable of infinite adaptation to circumstance; you live as readily on Pluto as on Mercury or Earth. Any place is a home-world to you. You can adapt yourselves to any condition. And – most dangerous to them – you can do it instantly [1].

По мере развития сюжета происходит всё большее сближение Машины и Человека. Постепенно всё живое на Земле погибает, и Машины берут на себя функции своих создателей, воплощают собой симбиоз естественного и искусственного начал, объединяя в себе их лучшие проявления. Роботы становятся «живыми организмами» / «each a living thing unto itself», готовыми пожертвовать собой.

В финале рассказа в живых остаются лишь два человека, два учёных-изобретателя. В диалоге между ними Джон Кэмпбэлл выражает основную идею и мысль произведения. Эпохе Человека настал конец и причина этого – его неспособность к самообеспечению, культура потребления, жизнь за счет труда других.

First, he ate of the energy, which plants had stored, then of the artificial foods his machines made for him. Man was always a makeshift; his life was always subject to disease and to permanent death. He was forever useless if he was but slightly injured; if but one part were destroyed [1].

Заключение. Таким образом, рассказ Дж. У. Кэмпбэлла «Венец творения» антиутопичен по своей сути. Автор демонстрирует читателю крах цивилизации, вызванный слабостью и несовершенством природы Человека. Стремясь создать идеальный социальный строй, освободиться от необходимости добывать пищу, одежду и кров, люди остановились в своём развитии как биологический вид, за чем последовало его неизбежное исчезновение. Только переход от потребления к созиданию может остановить уже запущенный процесс, повернуть его вспять и тем самым спасти человечество от вымирания уже не в литературе, а в реальности.

1. Campbell, J.W. The Last Evolution / J.W. Campbell [Electronic resource] // The Project Gutenberg EBook. – Mode of access: <https://www.gutenberg.org/files/27462/27462-h/27462-h.htm> – Date of access: 20. 02.2019

АФАРЫЗМЫ Ў ТВОРАХ ВАСІЛЯ БЫКАВА

Арэшка Ю.В.,

студэнтка 3 курса БрГУ імя А.С. Пушкіна, г. Брэст, Рэспубліка Беларусь
Навуковы кіраўнік – Яўдошына Л.І., канд. філал. навук, дацэнт

Афарызмы ў творах пісьменнікаў не толькі элемент паэтыкі, але і адметны складнік мастацкага ідыялекту, выразнік аўтарскага светабачання. Афарыстыка Васіля Быкава ўключалася ў пэўныя фразеаграфічныя працы, але пакуль не становілася прадметам манграфічнага вывучэння, што абумоўлівае актуальнасць прапанаванага даследавання, мэтаі якога з'яўляецца вызначэнне функцыянальна-семантычнай значнасці афарыстычных выслоўяў пісьменніка ў кантэксце яго твораў і светапоглядных устаноў.

Матэрыял і метады. Матэрыялам для даследавання паслужылі ваенныя аповесці В. Быкава “Трэцяя ракета”, “Альпійская балада”, “Круглянскі мост”, “Абеліск”, “Воўчая зграя”, “Аблава”, “Пакахай мяне, салдацік”, “Ваўчыная яма” і аўтабіяграфічная кніга “Доўгая дарога дадому”. У якасці асноўных метадаў аналізу фактычнага матэрыялу абраны аналітычна-апісальны і семантычна-стылістычны.

Вынікі і іх абмеркаванні. Кожны мастацкі твор набывае большую вартасць, калі яго змест поўніцца трапнымі выслоўямі, афарызмамі, якія актыўна ўключаюць чытача ў свет думак, разваг. Менавіта такой уласцівасцю валодаюць творы Васіля Быкава, у змесце якіх вока чытача чапляецца за пранікнёныя думкі, смелыя выказванні. Літаратуразнаўца М. Тычына трапна адзначае, што з імем В. Быкава “звязваецца ўяўленне аб пісьменніку, які некалькі дзесяцігоддзяў адкрываў свету праўду пра тое, што такое сучасная вайна ў яе сапраўдным абліччы” [1, с. 640]. Пажыццёвым дэвізам В. Быкава было “служэнне праўдзе”. Гэта стала вызначальным, скразным у грамадскай дзейнасці і мастацкай творчасці пісьменніка. Таму значная частка афарыстычных выслоўяў празаіка адводзіцца тэме важнасці і вартасці жыцця, якое кожны чалавек павінен пражыць з годнасцю. Так, у аповесці “Абеліск” пісьменнікам ствараецца вобраз смелага і дасціпнага настаўніка Ткачука, які напрыканцы твора з абурэннем на сучасных людзей, што імкнуцца ўсё максімальна спрасціць, прамаўляе словы, якія нагадваюць, што жыццё немагчыма спрасціць да адной зручнай схемы: *Жыццё – гэта мільёны сітуацый, мільёны характараў. І мільёны лёсаў* [2, с. 154]. У гэтай жа аповесці заўважаем афарызм, праз які аўтар даводзіць думку пра абмежаванасць чалавечага жыцця ў часе, яго хуткаплыннасць: *Жыццё чалавечае надта несумернае з вечнасцю, і што ці пятнаццаць гадоў, ці ішцьдзясят – усё не больш чымсьці імгненне ў вечнасці часу* [2, с. 147]. У аповесцях “Воўчая зграя”, “Воўчая яма” і “Доўгая дарога дадому” таксама сустракаем афарыстычныя выслоўі, што падкрэсліваюць каштоўнасць жыцця, яго непрадказальнасць, часам цяжкасць, але разам з тым і веліч: *Жыць усім хочацца. Ды не ўсім выходзіць* [2, с. 210]; *Жыццё рэдка песціць чалавека спраўджаннем ягоных мараў, жыццё мае звычку рабіць па-свойму. Але і чалавек любіць, каб было па ягоным, вось і ўзнікаюць тады нелады, якія часам кепска канчаюцца* [3, с. 263]; *Жыццё – усё ж бязлітасная рэч, для яго яшчэ ў дзяцінстве патрэбна загартавацца характарам* [4, с. 11]. І як квінтэс-